

Лев Поэтический

TYDA,
ОТКУДА ВСЕ БЕГУТ

ИСТОРИЯ О ЛЮДЯХ,
КОТОРЫЕ ВЫБИРАЮТ ОГОНЬ

Лев Поэтический

Туда, откуда все бегут

<https://litres.ru/74446414>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда начинается пожар, человек думает только об одном — как выбраться. Пожарный думает о другом: кто остался внутри?

Он надевает форму, берёт дыхательный аппарат и идёт туда, откуда остальные пытаются убежать.

За каждой сиреной — чей-то страх. За каждой дверью может оказаться тот, кто ждёт помощи. Ребёнок. Мать. Человек, потерявший надежду.

Но за этой формой тоже находится человек. Он тоже боится. У него есть семья, которая ждёт дома, и дети, спрашивающие: «Папа, ты сегодня вернёшься?»

Эта книга — не о героях из фильмов. Она о людях, которые идут навстречу огню, несмотря на страх. О напарниках, доверяющих друг другу жизнь. О тех, кого удалось спасти, и тех, кого спасти не успели.

О сиренах, после которых наступает тишина.

О человеке, который после тяжёлой смены хочет только одного — открыть дверь своего дома и услышать:

«Ты дома».

Потому что за каждым шлемом и каждой сиреной стоит человек, который выбрал идти туда, откуда все бегут.

Содержание

Глава 1. Звонок	5
Глава 2. Туда, откуда бегут	10
Глава 3. После огня	14
Глава 4. Напарник	19
Глава 5. Детский голос	23
Глава 6. Те, кто ждёт	28
Глава 7. Не успел	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лев Поэтический

Туда, откуда все бегут

Глава 1. Звонок

Смена начиналась совершенно обычно.

Настолько обычно, что никто не мог предположить, чем она закончится.

В пожарной части было тихо.

Кто-то пил кофе.

Кто-то сидел в телефоне.

Кто-то разговаривал с напарником.

Кто-то просто смотрел в окно.

За стенами части продолжалась обычная жизнь.

Люди спешили на работу.

Кто-то вёл ребёнка в школу.

Кто-то покупал хлеб.

Кто-то ругался с близким человеком и ещё не знал, что вечером будет жалеть об этих словах.

Мир жил своей жизнью.

А пожарные ждали.

Они никогда не знали, каким будет следующий звонок.

Иногда это был небольшой пожар.

Иногда — автомобильная авария.

Иногда — запах дыма, который оказывался обычной причиной для тревоги.

А иногда один звонок менял всё.

Телефон зазвонил резко.

Короткий звук.

И тишина закончилась.

Несколько человек одновременно подняли головы.

Дежурный уже слушал сообщение.

Адрес.

Горящее здание.

Есть вероятность, что внутри находятся люди.

Этого было достаточно.

Стулья отодвинулись.

Кофе остался на столе.

Телефоны исчезли в карманах.

Началась привычная последовательность действий.

Форма.

Шлем.

Перчатки.

Аппарат.

Проверка оборудования.

Никто не кричал.

Никто не говорил:

«Быстрее!»

Им не нужно было.

Они и так знали.

Через несколько минут пожарная машина выехала из ворот.

Сирена разрезала улицу.

Машины начали уступать дорогу.

Люди оборачивались.

Кто-то снимал на телефон.

Кто-то просто смотрел вслед.

Для прохожих это была пожарная машина.

Для тех, кто ехал внутри, — ещё один неизвестный.

Никто не знал, что их ждёт через несколько минут.

Будет ли там один человек?

Пять?

Десять?

Будет ли здание пустым?

Или кто-то сейчас стоит у окна и смотрит на приближающиеся огни, надеясь, что помощь успеет?

Пожарный сидел молча.

Он смотрел вперёд.

Сирена продолжала звучать.

А в голове была только одна мысль:

успеть.

Не стать героем.

Не попасть в новости.

Не получить благодарность.

Просто успеть.

Потому что для человека внутри горящего здания каждая

секунда может быть последней.

Машина резко остановилась.

Двери открылись.

Пожарные вышли.

Перед ними стоял дом.

Из окон поднимался дым.

Где-то внутри уже горел огонь.

Люди выбегали наружу.

Кто-то плакал.

Кто-то кричал.

Кто-то пытался объяснить, где находится квартира.

И среди всех голосов вдруг прозвучал один:

— Там ребёнок!

Пожарный поднял голову.

Посмотрел на окно.

Потом на напарника.

Никаких долгих разговоров не было.

Они знали, что делать.

Они вошли внутрь.

Дверь закрылась за ними.

Снаружи остались люди.

Сирена.

Дым.

Страх.

А внутри остались только огонь, темнота и несколько минут, за которые нужно было успеть сделать невозможное.

И никто снаружи не видел их лиц.

Не видел, как они смотрят друг на друга.

Не видел страха.

Потому что страх у них тоже был.

Просто времени на него не было.

Иногда человеку кажется, что герой — это тот, кто ничего не боится.

Но это неправда.

Герой — это человек, которому страшно,
но который всё равно открывает дверь
и идёт внутрь.

Туда,

откуда все остальные
бегут.

Глава 2. Туда, откуда бегут

Внутри было почти ничего не видно.

Дым заполнил коридор.

Он стоял плотной стеной и заставлял пригибаться к полу.

Каждый вдох через маску напоминал о том, что без неё

здесь долго не протянуть.

Пожарный шёл первым.

За ним — напарник.

Они двигались медленно, но не потому, что боялись.

Они искали.

Дверь за дверью.

Комната за комнатой.

Каждая секунда уходила.

А где-то внутри человек ждал помощи.

— Есть кто-нибудь?

Ответа не было.

Только треск огня.

Пожарный снова крикнул:

— Есть кто-нибудь?!

И вдруг из глубины дома донёсся слабый звук.

Он остановился.

Посмотрел на напарника.

Тот тоже слышал.

Не слово.

Не крик.

Просто звук.

Но иногда человеку достаточно одного звука, чтобы понять:

там кто-то есть.

Они пошли дальше.

Дым становился гуще.

Температура поднималась.

Стены казались горячими даже через перчатки.

Но они продолжали двигаться.

Потому что снаружи люди уже могли только ждать.

А внутри ещё можно было что-то изменить.

Ещё можно было кого-то найти.

Они добрались до комнаты.

Дверь была закрыта.

Пожарный ударил по ней.

Раз.

Ещё раз.

Дверь поддалась.

Внутри на полу лежал человек.

Он был жив.

Напарник сразу опустился рядом.

— Держись.

Человек смотрел на него и ничего не отвечал.

Возможно, он уже почти не слышал.

Пожарный взял его за руку.

— Мы вас вытащим.

Иногда эти слова произносят, даже когда сами не знают, получится ли.

Но человеку нужно во что-то верить.

Они подняли его.

Путь назад оказался тяжелее.

Потому что теперь нужно было выйти не одному.

Пожарный держал человека на себе.

Напарник шёл рядом.

Они двигались через дым.

Через жар.

Через коридор, который несколько минут назад казался обычным.

А теперь каждый шаг мог стать последним.

Снаружи кто-то закричал:

— Они идут!

И через несколько секунд дверь открылась.

На улицу вынесли человека.

К нему сразу бросились медики.

Кто-то плакал.

Кто-то благодарил.

Кто-то просто стоял и смотрел.

А пожарные снова повернулись к дому.

Потому что работа ещё не закончилась.

— Там ещё кто-то может быть.

И они снова вошли.

Наверное, именно в этот момент человек, который смотрит на пожарного со стороны, начинает понимать одну простую вещь.

Пожарный не знает, кого он найдёт внутри.

Не знает, выйдет ли сам.

Не знает, сколько времени осталось.

Но если есть хотя бы маленькая вероятность, что внутри находится человек, он пойдёт искать.

Потому что для того, кто находится снаружи, огонь — это причина убежать.

А для пожарного огонь становится причиной войти.

Он идёт туда не потому, что ему не страшно.

Он идёт потому, что за дымом может находиться чья-то жизнь.

Чья-то мать.

Чей-то отец.

Чей-то ребёнок.

Человек, которого дома ждут.

И пока есть шанс его спасти,

пожарный не имеет права

просто развернуться

и уйти.

Глава 3. После огня

Пожар закончился.

Но для пожарного он не заканчивается в тот момент, когда перестаёт гореть здание.

Огонь потушен.

Шланги свернуты.

Оборудование собрано.

Люди разъезжаются.

Улица постепенно возвращается к обычной жизни.

Машины снова проезжают мимо.

Кто-то закрывает окно.

Кто-то снимает происходящее на телефон.

Кто-то уже рассказывает знакомым:

«Сегодня рядом с нами был пожар».

А пожарные возвращаются в машину.

Тихо.

Иногда никто не говорит ни слова.

Потому что некоторые вещи невозможно рассказать сразу.

Можно сказать:

«Всех вывели».

Можно сказать:

«Пожар потушен».

Можно сказать:

«Пострадавшего передали медикам».

Но нельзя одним предложением рассказать о том, что ты видел внутри.

О запахе дыма.

О горячих стенах.

О голосах.

О детской игрушке, которая лежала посреди комнаты.

О фотографии на стене.

О человеке, которого ты успел вынести.

Или о человеке, которого не успел.

Именно последнее пожарные помнят дольше всего.

Потому что спасённого человека можно увидеть.

Можно узнать, что он выжил.

Можно однажды встретить его снова.

А тот, кого не удалось спасти, остаётся в памяти.

Иногда на годы.

Пожарная машина возвращается в часть.

Обычный путь.

Обычные улицы.

Те же светофоры.

Те же дома.

Но человек внутри уже немного другой.

Он смотрит на окна домов.

И начинает думать:

«А если там кто-то сейчас спит?»

Обычная квартира.

Закрытая дверь.

Тёплый свет.

Семья за столом.

Ребёнок в своей комнате.

Для большинства людей это просто вечер.

Для пожарного — напоминание о том, насколько хрупким всё это может быть.

В части снова становится тихо.

Форму снимают.

Перчатки кладут на место.

Баллоны проверяют.

Оборудование приводят в порядок.

Потому что следующий вызов может прийти в любую минуту.

Пожарный садится.

Наконец можно выдохнуть.

Иногда он достаёт телефон.

Смотрит на экран.

Там сообщение от жены:

«Ты скоро?»

И он отвечает:

«Да».

Хотя сам не знает, сколько ещё продлится смена.

Она привыкла.

Но всё равно каждый раз ждёт.

Дети тоже привыкли.

Они знают, что папа работает пожарным.

Знают про форму.

Про машину.

Про сирену.

Но они не знают самого главного.

Что каждый раз, когда эта сирена звучит, где-то в одной квартире человек перестаёт быть просто папой, мужем или сыном.

Он снова становится пожарным.

И идёт туда, где опасно.

А дома его ждут.

Иногда пожарный возвращается после смены глубокой ночью.

Тихо открывает дверь.

Старается никого не разбудить.

Снимает обувь.

Проходит в комнату.

Смотрит на спящих детей.

И только тогда понимает:

он дома.

Сегодня вернулся.

Сегодня снова увидел их.

Он может не рассказывать, что произошло.

Не потому, что ему нечего сказать.

А потому, что иногда молчание — единственное, что остаётся после тяжёлого дня.

Он просто ложится рядом.
Закрывает глаза.
И пытается уснуть.
А утром снова прозвучит звонок.
Снова будет форма.
Снова машина.
Снова дорога.
Снова неизвестность.
Потому что пожарный живёт между двумя мирами.
В одном его ждут.
В другом его ждут те, кому нужна помощь.
И самое трудное —
каждый раз уходя на вызов,
он должен верить,
что обязательно
вернётся обратно.
К тем,
кто ждёт его дома.

Глава 4. Напарник

Пожарный никогда не идёт один.

Даже если кажется, что внутри здания находится только один человек в форме.

Рядом всегда есть тот, кто смотрит тебе в спину.

Напарник.

Они могут быть совершенно разными.

Один любит говорить.

Другой почти всегда молчит.

Один приходит на смену за несколько минут раньше.

Другой постоянно опаздывает.

Один шутит даже перед тяжёлым вызовом.

Другой становится серьёзным, как только слышит сирену.

Но когда начинается пожар, всё это перестаёт иметь значение.

Они становятся одной командой.

Один проверяет оборудование.

Другой проверяет его.

Один идёт первым.

Другой следит, чтобы первый смог вернуться.

И каждый знает:

если что-то случится,

напарник не уйдёт.

Потому что в пожаре доверие — это не просто дружба.

Это жизнь.

Иногда они проводят вместе больше времени, чем со своими семьями.

Едят за одним столом.

Сидят в одной машине.

Дежурят по ночам.

Вместе смеются.

Вместе устают.

Вместе возвращаются после тяжёлых вызовов.

И постепенно человек начинает понимать напарника без слов.

Достаточно одного взгляда.

Одного движения руки.

Одного короткого:

— Пошли.

И они идут.

Однажды во время пожара один из пожарных оступился.

Всего на секунду.

Но в огне секунды бывают слишком длинными.

Напарник сразу развернулся.

— Ты цел?

— Да.

— Тогда двигаемся.

Никакой паники.

Никаких длинных разговоров.

Просто человек убедился, что другой рядом.

И продолжил работу.

Наверное, именно так и выглядит настоящая дружба.

Не тогда, когда вместе весело.

А тогда, когда в самый страшный момент человек первым делом думает:

«Где мой напарник?»

Потому что пожарный может войти в огонь ради незнакомого человека.

Но он также должен помнить о том, кто вошёл рядом с ним.

Они доверяют друг другу самое дорогое.

Свою жизнь.

И поэтому после тяжёлого вызова иногда достаточно просто увидеть напарника рядом.

Без слов.

Просто убедиться:

он здесь.

Жив.

Дышит.

Вернулся.

Потом можно снова шутить.

Снова пить кофе.

Снова спорить из-за какой-нибудь мелочи.

Снова смеяться.

Потому что жизнь возвращается в обычное русло.

Но где-то внутри остаётся одна мысль.

Когда в следующий раз прозвучит сирена,
мы снова пойдём вместе.

Потому что напарник — это человек, который входит вместе с тобой туда, куда страшно войти даже одному.

И если однажды станет совсем страшно,
ты знаешь:

сзади есть человек,
который не бросит.

А значит,
можно сделать ещё один шаг.

И ещё один.

И идти дальше.

Туда,
где нужен ты.

Глава 5. Детский голос

Пожарный привык к крикам.

К плачу.

К дыму.

К огню.

К людям, которые выбегают из горящего дома и не знают, что делать.

К разбитым окнам.

К запаху гари.

Но к детскому голосу привыкнуть невозможно.

Особенно если он звучит изнутри.

Пожар начался вечером.

Сначала соседи заметили дым.

Потом из окна показался огонь.

Кто-то вызвал пожарных.

Когда машина подъехала, возле дома уже собрались люди.

Кто-то показывал рукой наверх.

Кто-то кричал:

— Там ребёнок!

Пожарный поднял голову.

На одном из окон стоял маленький силуэт.

Ребёнок смотрел вниз.

Он ещё не понимал, насколько всё серьёзно.

Он просто боялся.

Пожарный снял шлем на секунду и крикнул:

— Не бойся! Мы идём!

Ребёнок исчез из окна.

Пожарные вошли в дом.

Дым был густым.

Дышать без аппарата было невозможно.

Они поднимались по лестнице.

Один этаж.

Второй.

Где-то впереди трещал огонь.

И вдруг снова слышался голос.

— Мама!

Пожарный остановился.

На мгновение всё вокруг будто исчезло.

Остался только этот голос.

— Мы здесь! — крикнул он.

Ребёнок плакал.

— Где мама?

Пожарный не знал ответа.

Но сейчас ему нельзя было говорить правду, которую он сам ещё не знал.

Он сказал:

— Сначала выйдем отсюда.

Они нашли комнату.

Ребёнок сидел возле стены.

Пожарный опустился рядом.

— Пойдём.

— Я боюсь.

— Я тоже.

Мальчик посмотрел на него.

Наверное, он не ожидал такого ответа.

— Ты тоже?

Пожарный кивнул.

— Да.

— Тогда почему ты не убегаешь?

Пожарный посмотрел на него.

И ответил:

— Потому что ты здесь.

Иногда несколько простых слов объясняют человеку больше, чем длинные речи.

Пожарный взял ребёнка на руки.

Они пошли обратно.

Дым становился всё плотнее.

Ребёнок держался за его форму.

Крепко.

Так, будто от этого зависела вся его жизнь.

И, возможно, так оно и было.

Когда они вышли наружу, кто-то подбежал к ним.

Ребёнка передали медикам.

Он плакал.

Пожарный снял перчатки.

Сделал несколько шагов в сторону.

И только тогда позволил себе закрыть глаза.

Он снова посмотрел на дом.

Огонь всё ещё продолжал гореть.

Работа ещё не закончилась.

Но один человек уже был спасён.

Один маленький человек.

Который утром проснулся и даже не думал, что вечером его жизнь изменится.

Через несколько минут пожарный снова вошёл внутрь.

Потому что спасение одного человека не означает, что остальные уже в безопасности.

Так проходит работа.

Одного вытащили.

Другого ещё ищут.

Один плачет от счастья.

Кто-то ждёт.

Кто-то зовёт.

А пожарный снова открывает дверь.

И снова идёт вперёд.

Позже, уже после пожара, ребёнок спросил:

— А ты завтра тоже придёшь?

Пожарный улыбнулся.

— Если понадобится.

Ребёнок кивнул.

Для него этот человек теперь был героем.

Но сам пожарный так себя не называл.

Он просто сделал то, что должен был.
Потому что иногда человеку не нужен герой.
Ему нужен кто-то, кто придёт.
Когда страшно.
Когда темно.
Когда кажется, что помощи больше нет.
И если из горящего дома доносится детский голос,
пожарный не может сделать вид,
что не слышал.
Потому что за этим голосом
чья-то жизнь.
Чьё-то детство.
Чья-то семья.
И чьё-то самое простое желание:
чтобы за ним пришли.

Глава 6. Те, кто ждёт

Пожарный уходит на смену утром.

Иногда жена ещё спит.

Иногда ребёнок стоит в дверях и сонными глазами смотрит, как отец надевает форму.

— Ты вечером придёшь?

— Конечно.

Он говорит это спокойно.

Уверенно.

Потому что ребёнку нельзя показывать сомнение.

Ребёнок кивает.

И закрывает дверь.

А потом начинается смена.

Сирены.

Выезды.

Огонь.

Дым.

Чужие квартиры.

Чужие семьи.

Чужой страх.

А дома остаются свои.

Те, кто ждёт.

Жена может заниматься обычными делами.

Готовить ужин.

Убирать квартиру.

Смотреть телевизор.

Помогать ребёнку с уроками.

Но когда на улице вдруг слышится сирена, она невольно замолкает.

Потому что знает.

Где-то сейчас едет пожарная машина.

И внутри одной из таких машин может быть он.

Она не знает адрес.

Не знает, что случилось.

Не знает, насколько всё серьёзно.

Она просто слышит сирену.

И ждёт.

Иногда телефон молчит часами.

Это нормально.

На вызове не всегда можно отвечать.

Но человеку, который любит пожарного, всё равно трудно привыкнуть к этой тишине.

Он может быть занят.

Может спасти кого-то.

Может просто возвращаться на базу.

А дома одна мысль:

«Только бы вернулся».

Ребёнок тоже ждёт.

Он может не понимать всей опасности.

Для него папа просто ушёл на работу.

Но он знает одну вещь:

папа надевает форму и уезжает туда, где горит.

Однажды мальчик спросил:

— Папа, тебе не страшно?

Отец улыбнулся.

— Иногда страшно.

— Тогда зачем ты туда идёшь?

Пожарный немного помолчал.

— Потому что там кто-то ждёт помощи.

Ребёнок задумался.

А потом спросил:

— А кто-нибудь ждёт тебя?

Отец посмотрел на него.

— Да.

И обнял.

Наверное, это самый важный вопрос.

Потому что за каждым пожарным есть человек, который ждёт его возвращения.

Мать.

Отец.

Жена.

Муж.

Ребёнок.

Друг.

Кто-то, кто смотрит на часы.

Кто-то, кто слышит сирену.

Кто-то, кто каждый раз говорит себе:

«Он вернётся».

Именно поэтому пожарный никогда не возвращается только к себе.

Он возвращается к тем, кто ждал.

После тяжёлого вызова он может открыть дверь дома и улыбнуться.

Сказать:

— Я дома.

И для семьи эти два слова иногда значат больше всего.

Неважно, насколько тяжёлой была смена.

Неважно, сколько пожаров он видел.

Неважно, сколько часов не спал.

Главное —

он вернулся.

Иногда жена спрашивает:

— Всё хорошо?

Он отвечает:

— Да.

Иногда это правда.

Иногда нет.

Иногда за коротким «да» скрывается такой день, о котором он не хочет говорить.

Но дома он снова не пожарный.

Он просто муж.

Отец.

Сын.

Человек.

Он снимает форму.

Ставит обувь у двери.

Умывается.

Садится за стол.

И слушает, как ребёнок рассказывает о своём дне.

И в этот момент огня нет.

Нет сирены.

Нет дыма.

Есть только дом.

Тёплый свет.

Родные люди.

И тишина.

Наверное, именно ради этой тишины пожарные и возвращаются.

Потому что где-то обязательно есть те,
кто ждёт.

И каждый раз, когда за дверью появляется знакомый человек в форме,

кто-то внутри сердца
наконец перестаёт бояться.

Потому что он снова дома.

Глава 7. Не успел

Иногда пожар заканчивается спасением.

А иногда — тишиной.

В тот вечер вызов пришёл поздно.

Горела квартира.

Внутри могли оставаться люди.

Машина приехала быстро.

Пожарные выбежали из неё ещё до того, как она полностью остановилась.

Из окон шёл густой дым.

На улице стояла женщина.

Она плакала и повторяла одно:

— Там мой муж.

Пожарный посмотрел на дом.

Потом на неё.

— Где квартира?

Она показала рукой.

— Третий этаж.

Он кивнул.

И вошёл.

Внутри было жарко.

Дым закрывал всё вокруг.

Он двигался вперёд, проверяя комнаты.

Одна.

Вторая.

Пусто.

Ещё одна.

Пусто.

— Есть кто-нибудь?

Ответа не было.

Только огонь.

Пожарные продолжали поиски.

Они знали:

время против них.

Каждая секунда становилась дороже предыдущей.

Наконец они нашли человека.

Он лежал в комнате.

Пожарный сразу подбежал к нему.

— Держись.

Но ответа не было.

Они вынесли его наружу.

Медики начали работать.

Пожарный стоял рядом.

Ждал.

Одна минута.

Другая.

Потом врач покачал головой.

Пожарный ничего не сказал.

Он просто посмотрел на женщину.

Она уже всё поняла.

И закричала.

Иногда человеку не нужны слова.

Иногда одного взгляда достаточно, чтобы понять то, чего ты больше всего боялся.

Пожарный отвернулся.

Ему хотелось сказать:

«Простите».

Хотелось сказать:

«Мы пытались».

Хотелось сказать ещё много чего.

Но никакие слова не могли вернуть человека.

И это одна из самых тяжёлых вещей в этой профессии.

Пожарный может сделать всё правильно.

Может прийти быстро.

Может войти первым.

Может рисковать собственной жизнью.

И всё равно иногда оказывается слишком поздно.

Не потому, что он не хотел.

Не потому, что не старался.

Просто иногда времени оказывается меньше, чем нужно человеку для спасения.

После вызова пожарные вернулись в машину.

Все молчали.

Обычно кто-нибудь шутил.

Кто-нибудь говорил о еде.

Кто-нибудь включал музыку.

Но не сегодня.

Сегодня в машине была тишина.

Такая тишина, которую никто не хотел нарушать.

Потому что каждый думал об одном:

«Можно ли было сделать больше?»

Даже если разум говорил:

«Ты сделал всё».

Сердце всё равно спрашивало:

«А вдруг ещё что-то было возможно?»

Такой вопрос пожарный может носить с собой годами.

Иногда человек, которого не удалось спасти, остаётся в памяти сильнее десятков спасённых.

Потому что спасённые возвращаются домой.

А тот человек уже никогда не вернётся.

И ты знаешь это.

Ты видел его.

Держал его за руку.

Пытался вынести.

И всё равно не успел.

Но на следующую смену пожарный снова наденет форму.

Снова проверит оборудование.

Снова сядет в машину.

Снова услышит сирену.

И снова поедет.

Потому что вчера он не успел.

Но сегодня кто-то ещё может ждать.

И сегодня он должен успеть.

Наверное, именно поэтому пожарные редко говорят о себе как о героях.

Они знают цену этой работе.

Знают, что иногда ты возвращаешься домой с человеком, которого удалось спасти.

А иногда возвращаешься только с его именем в памяти.

И всё, что остаётся —

продолжать.

Ещё один вызов.

Ещё одна дверь.

Ещё один человек.

Ещё одна надежда.

Потому что даже если однажды ты не успел,

это не значит,

что можно перестать пытаться.

Глава 8 Ночная смена

Ночью город кажется другим.

Днём он шумит.

Машины едут по дорогам.

Люди спешат на работу.

Кто-то ругается из-за пробок.

Кто-то покупает кофе и думает только о том, как дожить до вечера.

А ночью всё становится тише.

Окна постепенно гаснут.

На улицах остаются редкие прохожие.

И кажется, что весь город наконец уснул.

Только пожарная часть не спит.

На часах было почти три ночи.

В комнате отдыха кто-то лежал на кровати.

Кто-то смотрел в телефон.

Кто-то пытался уснуть перед следующим вызовом.

Усталость после длинной смены чувствовалась даже в движениях.

Но никто не знал, сколько продлится эта тишина.

Иногда она могла продолжаться часами.

А иногда заканчивалась за одну секунду.

Телефон зазвонил.

Все поднялись почти одновременно.

Не потому, что не устали.

Просто они знали:

если поступил вызов — нужно ехать.

Через несколько минут пожарная машина уже мчалась по пустой улице.

Город спал.

А они ехали туда, где кто-то в эту минуту уже не спал.

На перекрёстках почти не было машин.

Сирена разрезала ночную тишину.

В окнах появлялись лица.

Кто-то просыпался.

Кто-то отходил от окна.

Кто-то ещё даже не понимал, что происходит.

А пожарные уже знали только одно:

где-то впереди их ждёт человек, которому сейчас страшнее всех.

Адрес оказался жилым домом.

На верхнем этаже было видно слабое красное свечение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.